

П. А. Сырку

**Православный Палестинский
сборник**

Выпуск 30. Том 10. Выпуск 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. А. Сырку**
Православный Палестинский сборник: Выпуск 30. Том 10. Выпуск 3 / П. А. Сырку – М.: Книга по Требованию, 2016. – 264 с.

ISBN 978-5-458-01132-7

Описание Турецкой империи, составленное русским, бывшим в плену у турок во второй половине XVII века. Издание Императорского Православного Палестинского общества.

ISBN 978-5-458-01132-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОПИСАНІЕ ТУРЕЦКОЙ ИМПЕРІИ

СОСТАВЛЕННОЕ

РУССКИМЪ, БЫВШИМЪ ВЪ ПЛѢНУ У ТУРОКЪ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ

XVII ВѢКА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

П. А. СЫРКУ

Свѣдѣнія о составителѣ Описанія Турецкой имперіи довольно скудны. Прямыхъ извѣстій объ его личности мы не имѣемъ: почти всѣ данныя, какія о немъ извѣстны, приходится извлекать изъ его труда.

Когда и гдѣ родился нашъ авторъ, какое имя онъ носилъ, гдѣ воспитывался и учился, объ этомъ его Описаніе ничего намъ не даетъ.

Судя по языку Описанія, можно предположить, что его составитель былъ родомъ изъ средней полосы Россіи и притомъ изъ такой мѣстности, гдѣ великорусское населеніе слегка соприкасается съ малорусскимъ, какъ въ нынѣшней Орловской, Курской и Калужской губерніяхъ. Вѣроисповѣданія онъ былъ, несомнѣнно, православнаго, судя по тому, какъ онъ относится и отзывается о мусульманахъ. Что же касается его образованія, то имѣя въ виду, что его Описаніе сдѣлано, хотя просто и написано на чисто народномъ языкѣ со всѣми особенностями народнаго стиля и слога, но съ нѣкоторыми литературными приѣмами, можно думать, что нашъ авторъ былъ не простаго званія, имѣлъ нѣкоторое образованіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ человѣкъ весьма опытный, практичный и вообще бывалый. Видно, что онъ былъ нѣсколько знакомъ съ Св. Писаніемъ (ср. стр. 2). Несомнѣнно книжнаго, весьма вѣроятно, библейскаго происхожденія приводимыя имъ названія нѣкто-

рыхъ народовъ и городовъ: аравітстїи люди, люди аравітстїи халдѣйскаго языка (стр. 16), люди амалицкие (стр. 19), или аравітская земля, Вавилонъ, Ниневия и др. Вообще нужно замѣтить, что названія городовъ, мѣстъ, рѣкъ, горъ и т. п., встрѣчающіяся въ библейскихъ разсказахъ, въ Описанїи приведены весьма правильно; между тѣмъ какъ остальные пишутся большею частію по народному произношенію, а иногда въ нѣсколько искаженномъ видѣ. Весьма возможно, что нашему автору извѣстны были нѣкоторые разсказы и житія Святыхъ изъ Пролога или Четы-Минеи, судя потому, что турокъ онъ называетъ агарями, т. е. агарянами, и описываетъ ихъ въ весьма непривлекательномъ видѣ съ нравственной точки зрѣнія. Умѣнье различать народы славянскіе отъ неславянскихъ, какъ напр.: люди болгарскіе словенскаго языка (стр. 28 и др.) обличаетъ въ немъ знакомство съ разсказами изъ хронографовъ, разсѣянными въ разныхъ сборникахъ, изъ которыхъ онъ пріобрѣлъ нѣкоторыя географическія познанія.

По профессіи составитель Описанія, несомнѣнно, былъ военный, какъ видно изъ его описанія каждой почти мѣстности, и притомъ очень хорошій знатокъ своего дѣла. Видно, что онъ имѣлъ довольно солидное, по тогдашнему времени, военное образованіе: обладалъ основательными познаніями по стратегіи и геодезіи, не говоря уже о строевой службѣ. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ можно предположить, что нашъ авторъ былъ не простой воинъ или солдатъ, а имѣлъ уже, по нашей терминологіи, офицерскій чинъ.

Составитель Описанія былъ въ турецкомъ плѣну, какъ видно изъ начальныхъ словъ его труда. Но когда онъ попалъ въ плѣнъ, не видно. Можно, однако, довольно близко опредѣлить время нахождения его въ плѣну. Для этого, во

1-хъ, служить его указаніе, что островомъ Критомъ владѣютъ турки, которые воевали его «30 лѣтъ» (стр. 37). По всей вѣроятности, нашъ составитель посѣтилъ островъ или, вѣрнѣе, слышалъ о немъ недолго спустя послѣ покоренія его турками. Думаю такъ въ виду того, что онъ считаетъ нужнымъ сообщить, что «нынѣ мѣсто то Кандія подъ туркомъ» (тамъ же). Покореніе же острова турками совершилось 18 Сентября 1669 г.¹ Во 2-хъ, по Описанію, Венгрія и въ частности Буда-Пешть входятъ въ составъ Турецкой имперіи,— что, какъ извѣстно, было съ 1541 по 1686 г.² Въ 3-хъ, нашъ авторъ Морею считаетъ турецкою провинціею и ничего не говоритъ о владѣніяхъ тамъ венеціанцевъ, которые завоевали эту область въ 1686 г.³ Въ 4-хъ, наконецъ, изъ Описанія можно понять, что городъ Каменецъ-Подольскъ принадлежалъ туркамъ (стр. 33). И дѣйствительно, Магометь IV (1649 — 1687 гг.) отнялъ этотъ городъ отъ поляковъ въ 1672 г.; послѣдніе владѣли Каменцемъ съ 1433 г. Во власти турокъ городъ остался 27 лѣтъ, т. е. до 1699 года, когда онъ опять перешелъ къ Польшѣ. Если плѣнникъ не описываетъ его, то это, вѣроятно, потому, что на Украинѣ турецкіе паши должны были раздѣлять власть съ гетманомъ Дорошенкомъ, предавшимся туркамъ. Кромѣ того, мы видимъ, что нашъ авторъ также относится и къ столицѣ Молдавіи, Яссамъ, несмотря на то, что Молдавія входила въ составъ Оттоманской имперіи. Такимъ образомъ выходитъ, что составитель Описанія былъ въ Турціи во второй половинѣ XVII в. Покойный В. И. Григоровичъ, относя составленіе Описа-

¹ Hammer, Geschichte, VI B, стр. 225—252; Ersch u. Gruber, 2 Sect. 39 Theil, стр. 388—389; Пападаки, стр. 67.—² Fessler, IX, стр. 368—388; Hammer, VI, стр. 472—476.—³ Hammer, VI, стр. 483—490.

нія, — конечно, тоже къ XVII в., — до 1684¹ или 1682 г.², имѣлъ въ виду, несомнѣнно, годъ взятія Буда-Пешта австрійцами, т. е. 1686 г.

Но долго ли пребылъ нашъ авторъ въ Турціи вообще, на это мы въ Описаніи не находимъ прямого отвѣта. Самъ онъ говоритъ (стр. 44), что обошелъ Турцію въ 62 мѣсяца и 20 дней, что составитъ 5 лѣтъ 2 мѣсяца и 20 дней; но это время, какъ слѣдуетъ предполагать, составляетъ лишь часть времени его пребыванія въ плѣну. Можно однако думать, что во время его пребыванія тамъ, онъ привыкъ къ турецкому языку, если не изучилъ его. Такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ предполагать, имѣя въ виду нѣкоторыя турецкія и арабскія слова, приводимыя имъ въ своемъ трудѣ и притомъ довольно правильно, а именно: еди кули (стр. 20), чюль бети арапъ (стр. 18) и касабá: великая касабá (стр. 19).

Подневольная жизнь составителя Описанія въ турецкомъ плѣну не была легка, судя по нѣкоторымъ его выраженіямъ о «плѣнной своей неволѣ терпѣнія и страданія» (стр. 1). Достоверно извѣстно только одно, что нашъ авторъ исходилъ изъ конца въ конецъ, какъ онъ выражается: «въ стопахъ пути ноги своея» (стр. 1), т. е. пѣшкомъ, всю Турецкую имперію, кромѣ вассальныхъ провинцій, дѣлалъ разныя наблюденія во время своего путешествія, — однимъ словомъ изучалъ страну. Въ виду всего этого можно думать, что онъ въ плѣну не раздѣлялъ участи рабовъ, т. е. не былъ на турецкихъ каторгахъ или галерахъ, подобно другимъ русскимъ плѣнникамъ. Я склоненъ думать, что онъ былъ при турецкомъ войскѣ, мо-

¹ В и к т о р о в ъ, Собр. рук. В. И. Григоровича, стр. 37.—² С м и р н о в ъ, Кучибей Гѣмюрджинскій, стр. 40. Впрочемъ авторъ этого сочиненія сообщилъ мнѣ словесно, что В. И. Григоровичъ относилъ рукопись Описанія до 1636 г.

жеть быть, при обозѣ во время передвиженія войска. Не менѣе возможно, что составитель Описанія участвовалъ въ какомъ-нибудь турецкомъ походѣ. Но быть турецкимъ солдатомъ, да еще послѣ того какъ онъ попалъ къ туркамъ въ качествѣ плѣнника или проданъ былъ имъ въ неволю, — значить быть и мусульманиномъ; а что дѣйствительно составитель Описанія будучи въ плѣну, не оставался христіаниномъ, — это можно предположить изъ того, что онъ не отмѣтилъ ни одной церкви, ни одной христіанской Святыни, кромѣ Св. града Іерусалима, въ которомъ онъ, несомнѣнно, былъ, но описываетъ его только съ точки зрѣнія военно-топографической, отчасти физической и этнографической. Одно несомнѣнно, по моему разумѣнію, что нашъ авторъ едва ли могъ удержать въ памяти всю массу свѣдѣній, которыя онъ сообщаетъ намъ; слѣдовательно, долженъ былъ писать замѣтки во время своего путешествія, а это предполагаетъ нѣкоторую свободу.

Плѣнныхъ русскихъ людей въ Турціи было очень много, какъ въ XVII столѣтіи, когда жилъ нашъ составитель, такъ и раньше и позже; ихъ продавали большею частію татары въ разные города европейской и азіатской Турціи, откуда русскіе иногда попадали далеко на западъ Европы¹. О многочисленности рабовъ изъ русскихъ у турокъ и татаръ мы имѣемъ цѣлый рядъ данныхъ². Въ числѣ такихъ былъ, между прочимъ, Василій Полозовъ, написавшій челобитную царю Алексѣю Михайловичу, въ которой онъ описываетъ свои страданія и похожденія (см. приложение 1). Русскіе рабы были разсыяны по разнымъ пунктамъ Турціи

¹ Лучицкій, стр. 7—8; Ковалевскій, стр. 238—254. — ² Напечатаны во 2 томѣ «Русск. историч. библіог.», стр. 597—668; Ламаискій, стр. 119, и замѣтокъ, стр. 155; Антоновичъ и Драгомановъ. Истор. п. I, стр. 92.

какъ на сушѣ, такъ и на морѣ еще въ прошломъ столѣтіи. Въ Декабрѣ 1743 г. В. Барскій видѣлъ на о. Хіо «многихъ отъ невольникъ и невольницъ Россійскихъ», которые «приходящи» къ нему, «моляху» его «со слезами да исходатайствуютъ о освобожденіи ихъ»¹. Но и турки сами уводили русскихъ людей въ плѣнъ особенно во время разныхъ походовъ на южную Русь, Польшу и румынскія княжества, подобно тому, какъ уводили они изъ юго-западныхъ славянскихъ земель и Венгріи². По словамъ извѣстнаго славянскаго патріота XVII в., Юрія Крижанича, на всѣхъ военныхъ турецкихъ галерахъ не видать было почти никакихъ другихъ гребцовъ, кромѣ русскихъ; по всей Греціи, Сиріи, Палестинѣ, въ Египтѣ и Анатолиі, т. е. по всему турецкому царству, было такое множество русскихъ плѣнныхъ, что они обыкновенно спрашивали у своихъ земляковъ, вновь приходившихъ: «да ужъ остались ли на Руси еще какіе нибудь люди?»³.

Главный рынокъ русскихъ невольниковъ въ Турціи былъ Константинополь, гдѣ издавна, еще со временъ кievской Руси Олега и Игоря, продавались русскіе рабы⁴. Со времени завоеванія турками Царьграда, къ послѣднему, по словамъ грековъ, иногда приставали по три, по четыре корабля ежедневно, наполненные русскими невольниками; на торговыхъ площадяхъ города стояли священники и монахи, юноши и дѣвицы, которыхъ толпами отвозили въ Египетъ на продажу⁵. Мы

¹ Странствованія, II, стр. 367; акад. изд., II, стр. 84; Ламанскій, стр. 119.—² Schweigger, стр. 221—222.—³ О промыслѣ, стр. 9—10; ср. Антоновича и Драгоманова Истор. п. I, стр. 88—93.—⁴ См. въ Лѣтописи договоры русскихъ съ греками у Лейбовича, I, стр. 32—33 и 44; Бережковъ, стр. 356. О давнемъ невольничьемъ рынкѣ въ Царьградѣ см. у Соловьева, I, прил. 397.—⁵ Соловьевъ, XI, стр. 290; Бережковъ, стр. 356.

имѣемъ цѣлый рядъ данныхъ ¹, сообщаемыхъ иностранцами и русскими, о русскихъ невольникахъ въ Константинополѣ въ XVI и XVII вв. Такъ, венеціанскій посланникъ Дж. Карраро доносилъ въ 1578 г., что не только турки, но даже и евреи и христіане совсѣмъ не имѣютъ наемной прислуги, а только рабовъ и рабынь, добытыхъ главнымъ образомъ татарами путемъ охоты въ областяхъ польскихъ, московскихъ и малорусскихъ (*Circassii*) ²; захваченную такимъ образомъ добычу они приводятъ въ Кафу, гдѣ она продается, передавалъ онъ, тамошнимъ купцамъ, а затѣмъ перевозится въ Константинополь, въ которомъ есть постоянно большой базаръ невольниковъ, рядомъ съ базаромъ всякаго рода скота. Сверхъ того, безчисленное множество невольниковъ провозится мимо города въ Анатолю, гдѣ ихъ заставляють заниматься земледѣліемъ и другими работами въ пользу турокъ ³. Въ 1593 г. дьякъ Трифонъ Коробейниковъ роздалъ царской милостыни 43 человѣкамъ «въ Царьгородѣ въ тюрьму сидѣльцамъ и русскимъ полоняникомъ» ⁴. Отъ XVII в. мы также имѣемъ рядъ данныхъ о плѣнныхъ русскихъ въ Константинополѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Турецкой имперіи. Въ 1655 г. цезарскій посланникъ Аллегретти, бывший прежде посломъ испанскаго короля въ Турціи, а теперь находившійся въ Москвѣ, рассказывалъ о множествѣ русскихъ и поляковъ, продаваемыхъ въ Царьградѣ татарами ⁵. Все это вполне оправдываетъ слова составителя Описанія,

¹ Значительная часть этихъ данныхъ сообщены проф. L a m a n s k y'm въ его весьма интересномъ и важномъ сборникѣ: *Secrets d'état de Venise*, стр. 380—383.—² Совсѣмъ невѣрно г. Бережковъ переводитъ *Circassii* — земля черкесовъ; подъ этимъ названіемъ разумѣли также казаковъ запорожскихъ. Несомнѣнно, что здѣсь идетъ рѣчь о землѣ сосѣдней съ московскою и польскою.—³ L a m a n s k y, стр. 381.—⁴ ППС. 27 в., стр. 381.—⁵ Соловьевъ, X, 349; Бережковъ, 356; см. выше, стр. V, прим. 2.

который также говорить о многочисленности русских невольниковъ и плѣнныхъ въ столицѣ Оттоманской имперіи (стр. 23).

Нерѣдко, однако, татарскіе и турецкіе невольники изъ русскихъ по истеченіи нѣкотораго числа лѣтъ, которое, впрочемъ, не было, по всей вѣроятности, опредѣлено, и въ различныхъ мѣстахъ, вѣроятно, колебалось, получали свободу или за самоличный выкупъ, или за какія-либо выслуги¹. Нѣкоторые изъ получившихъ такимъ путемъ свободу навсегда оставались въ Крыму или въ Турціи и здѣсь, почти всегда принявъ мусульманство, обзаводились семьями. Само собою разумѣется, что это бывало большею частью съ женщинами;—южно-русскій народъ создалъ цѣлую думу про «Марусю Богуславку», которая проситъ освобожденныхъ ею полоняниковъ передать отцу и матери не тратиться на ея выкупъ, потому она

«..... потурчилась, побусурманилась,
Для роскоши турецкой,
Для лакомства несчастнаго!»².

Подобнаго рода случаи съ женщинами-русскими встрѣчаются и до нашихъ дней³. Вообще, нужно сказать, въ Константинополѣ было такъ много рабовъ изъ русскихъ, что про нихъ тамъ составились цѣлыя легенды⁴. Наконецъ, въ довершеніе всего, въ

¹ Ср. Лохвизкаго, стр. 24—25. ² Антоновичъ и Драгомановъ, Истор. п. I, стр. 233; о ней см. стр. 230—240.—³ Карелинъ, стр. 100—101, гдѣ приведенъ одинъ такой случай.—⁴ Я укажу здѣсь на двѣ такія легенды. Первая изъ нихъ сообщена цареградскимъ торговымъ грекомъ Димитріемъ Остафьевымъ, привезшимъ въ Москву чудотворную икону Влахернской Божіей Матери. 11 октября 1653 г. въ посольскомъ приказѣ онъ, между прочимъ, заявилъ, что у Святаго источника, явившагося на мѣстѣ Влахернскаго храма въ Константинополѣ, находилась «русская полонянка», которая оберегала это мѣсто и брала «по деньгѣ съ человѣка», приходящаго къ этому источнику, и этимъ она питалась, хотя «половянка сія обусурманена». Кап-